

УДК 322

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-97-105

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗАХ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

IDEAS ABOUT RELIGIOUS AND POLITICAL THREATS IN RUSSIAN POLITICAL SCIENCE AND PHILOSOPHY

И. В. Романова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University, Chita

В. И. Младенов,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
mladenov.v@mail.ru

V. Mladenov,
Transbaikal State University, Chita

А. А. Жукова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukova,
Transbaikal State University, Chita

Анализируется проблематика религиозных угроз в рамках отечественной философской, теологической, социологической, психологической мысли с опорой на положения теории социальной эволюции религии, теории религиозного конфликта и теории социальной адаптации религии. Ситуация исследований религиозной угрозы в рамках российского научного поля усложнена активным противостоянием среди авторов публикаций, посвященных этой теме. Ряд авторов публикуют произведения, в которых указывают на наличие угрозы национальной безопасности со стороны всех религий, которые не считаются традиционными на территории России. Выполняя социальный заказ и отражая свои метафизические убеждения, ангажированные авторы относят к разряду опасных и экстремистских широкий круг конфессиональных групп. Напротив, другая группа исследователей публикует материалы, посредством которых пытается не только обосновать необходимость научно-выверенного исследования процессов государственно-конфессионального взаимодействия, но и защитить право верующих на осуществление права религиозного выбора

Ключевые слова: религиозная угроза; религиозная безопасность; эволюция религии; религиозный конфликт; социальная адаптация религии; религиозный экстремизм; антикультулизм; религиозный выбор; государственно-конфессиональное взаимодействие; атеистические традиции

The article analyzes the problems of religious threats in the framework of Russian philosophical, theological, sociological, psychological thought. The analysis was carried out based on the provisions of the theory of the social evolution of religion, theory of religious conflict and theory of social adaptation of religion. The results of the analysis showed that the situation of studies of the religious threat within the Russian scientific field is complicated by the active confrontation among authors of publications on this topic. A large group of authors publish works in which they indicate the existence of a threat to national security from all religions that are not considered traditional in Russia. Fulfilling a social order and reflecting their metaphysical beliefs, biased authors classify a wide range of religious groups as dangerous and extremist. On the contrary, another group of researchers publishes materials through which it tries not only to justify the need for scientifically verified research of state-confessional interaction processes, but also to protect the right of believers to exercise the right of religious choice

Key words: religious threat; religious security; evolution of religion; religious conflict; social adaptation of religion; religious extremism; anti-cultism

Введение. Конец XX – начало XXI вв. на территории Российской Федерации ознаменовались активизацией процессов распространения экстремизма, часто использующего религиозные лозунги. Это делает актуальным исследование проблемы религиозной угрозы, под которой понимается распространение таких форм экстремизма, как исламский, экстремизм нетрадиционных религиозных образований и экстремизм, связанный с определенной формой официального клерикализма, направленного на ограничение прав верующих, принадлежащих религиозным меньшинствам. В рамках отечественной философской, теологической, социологической, психологической мысли ведется исследование данной проблемы, однако вопрос о религиозной угрозе нуждается в более четкой концептуализации.

Объект исследования представляет собой дискурс религиозной безопасности.

Предметом исследования выступают концепции религиозной угрозы в российском политологическом и философском дискурсе.

Целью статьи является исследование специфики представления о религиозной угрозе в российской социальной и политологической мысли.

Задачей исследования является стремление проследить эволюцию представлений о религиозной угрозе в российской науке

Методология и методы исследования обусловлены применением феноменологического, сравнительного и исторического подходов к исследованию концепций религиозной угрозы.

Степень научной разработанности темы исследования. Представления о религиозной угрозе в российской общественной мысли и философии формируются в рамках конфессионального направления такими авторами, как Л. А. Андреева, В. Аксютин, В. В. Кучурин, Л. И. Григорьева, О. А. Богданова, Д. Таевский, А. И. Осипов, А. В. Пименов, Л. И. Григорьева, Л. С. Астахова, А. Л. Дворкин, А. В. Кураев, О. В. Стеняев, А. В. Щипков, Р. Р. Гарифуллин, Н. В. Кривельская, А. И. Хвыля-Олинтер, И. Куликов, Р. Силантьев, В. А. Мартинович, Т. С. Оленич, О. А. Богданова, И. А. Тарасевич. Это направление подвергается критике со стороны светских авторов, таких как П. Н. Костылев, Е. С. Элбакян, Н. А. Митрохин, И. Я. Кантеров, Н. С. Гордиенко, С. И. Иваненко, К. А. Богда-

нов, В. С. Полосин, Д. Фурман, С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин. В целом развитие полемики между современными представителями «антикультового направления» и религиозного либерализма показывает актуальность социально-философского анализа проблематики религиозных угроз в российской науке. Анализ осуществлен с опорой на положения теории социальной эволюции религии М. Вебера, Т. Парсонса, теории религиозного конфликта К. Маркса, Р. Дарендорфа и теории социальной адаптации религии Дж. Ричардсона, П. Тиллиха, Б. Р. Уилсона.

Результаты исследования и их обсуждение. Догматической точке зрения на религиозную угрозу противостояло мнение не церковных философов, которые полагали, что для русского народа угрозой является излишняя опека со стороны церковных сил. Этим оценкам противопоставлена трактовка религии как угрозы со стороны представителей советской социально-философской мысли, которые основной угрозой религии считали ее негативное отношение к формированию социалистического общества. Начало 90-х гг. XX в. на короткий срок реабилитировало светский подход, согласно которому утверждалось равноправие в отношениях между государством и различными типами религий, что гарантировало равенство в процессе выявления возможных угроз со стороны религии для личности и общества. Однако с начала XXI в. перед российским обществом поставлена мировоззренческая дилемма, разделяющая мир на «своих» и «чужих», что стало подразумевать наличие конфронтации между «внешними врагами» и «российским народом», отстаивающим ценности своей культуры. При этом, в России преобладающей стала точка зрения, которая основана на априорной оценке всех нетрадиционных религиозных организаций в качестве угрозы религиозной безопасности.

На научном поле России представления о религиозной угрозе долгое время находились под влиянием концепций, которые отражали содержание представлений авторов, защищавших положения православной религии. В частности, православные идеи содержались в публикациях А. С. Хомякова, Н. И. Веселовского, Е. Е. Голубинского, указывавших на врагов православия в лице католицизма, язычества и обрядоверия [4]. Догматической точке зрения на религиозную

угрозу противостояло мнение религиозных но не церковных философов Н. А. Бердяев, С. Н. Булгакова, В. С. Соловьева [18], которые полагали, что для русского народа как самостоятельного носителя религиозного сознания, опасностью может стать излишняя опека, выражающаяся в религиозной нетерпимости, фанатизме и борьбе с инакомыслием со стороны церковных сил.

Будучи в эмиграции, Б. П. Вышеславцев, А. Ф. Лосев, Н. А. Бердяев [3] занимались описанием духовных угроз, которым подвергался русский народ по причине распространения коммунизма. Угроза коммунизма, по их мнению, коренилась в том, что он копировал христианство и тем самым становился привлекательным для массового сознания, которое уводил на ложный путь.

В то же время, противоположные представления об угрозе, которую представляет религия, и в частности православное христианство, разрабатывалась на территории советской России в трудах В. И. Ленина, Н. К. Крупской, В. Д. Бонч-Бруевича, Д. А. Волкогонова, П. А. Красикова, А. В. Луначарского, Д. В. Пospelовского, Е. М. Ярославского [27], которые исходили из марксистского положения о социальной угрозе религии, доказывая необходимость ее преодоления как социального феномена в общественном и индивидуальном сознании. Основной угрозой религии они считали ее негативное отношение к росту социальной активности широких масс трудящихся, формированию коммунистических отношений, утверждению коммунистической морали воспитания нового человека. Советские исследователи религии доказывали, что религия – это инструмент эксплуатации людей, ощущающих бессилие перед окружающим обществом и природой. Согласно советской концепции, религия в обществе выполняла лишь социальные функции, занимаясь опекой верующих, которую осуществляли церковные институты. Основой отношения к религии в советской философии стало понятие «идеологии», понимаемой в качестве системной излагаемых идей, отражающих интересы социальных групп, а также понятие «ложного сознания», которое преподносилось в качестве результата мышления, отчужденного от реальности бытия.

Точка зрения, основанная на этой терминологии, пользовалась непререкаемым авторитетом среди отечественных исследо-

вателей, которые рассматривали религию в контексте концепции религиозной угрозы. Она ярко представлена в монографиях С. А. Токарева, Н. С. Гордиенко, Ю. А. Левады, В. И. Добренкова и А. А. Радугина [7]. Методологию этих авторов определял исторический материализм, в рамках которого анализ вопроса о том, что такое религия неизменно приводил к ленинскому выводу о классовой сущности этого явления, в какой бы форме оно не проявлялось. Любая религия представлялась инструментом эксплуатации и объявлялась угрозой прогрессивному развитию [24]. Во второй половине XX в. в Советском Союзе исследование религиозных угроз стало связываться с распространением новых религиозных движений, прибывавших из-за рубежа. С точки зрения данной концепции разработка понятия религиозной угрозы велась Е. Г. Балагушкиным, Д. Угриновичем, П. С. Гуревичем, Л. Н. Митрохиным, М. Мчедловым, И. Р. Григулевичем, связывавшими изучение новых нетрадиционных религий с задачами критики западного общества [23].

В начале 90-х гг. XX в. в России процессы, связанные с крушением коммунистической идеологии, ознаменовались изменением социального отношения к религии. Общественные трансформации на короткий период привели к реабилитации отношений между религиями и обществом, что повлияло на социальную философию, где популярность получила концепция о «конце идеологии», связанная с разработками Ф. Шлейермахера, М. Мюллера и Л. Я. Штернберга. В частности, непредвзятая позиция в исследованиях религии ознаменовалась методологическими разработками И. Н. Яблокова и А. Н. Красникова [16], которые сформулировали методологию, основанную на признании равенства между социальными практиками различных религий, в том числе в отношении критериев их возможных угроз [9].

Однако с начала XXI в. произошли существенные изменения в политической и социально-экономической жизни страны, которые вновь сместили акценты в восприятии религиозных прав и свобод. В результате российская социальная философия оказалась, как и в советский период, перед мировоззренческой дилеммой, разделяющих мир на «своих» и «чужих». Исследования государственно-конфессионального взаимодействия в это время оказались подвержены влиянию

концепции «национальной безопасности», в рамках которой так называемое «патриотическое» направление занялось обоснованием идеи об угрозе со стороны «нетрадиционных» для российского общества религий [10].

Одно из этих направлений оказалось связано происхождением с атеистической традицией в отечественном религиоведении, которая, основываясь на марксистской методологии, видела в религии перманентную угрозу. Среди произведений марксистских авторов в науке постсоветской России выделяются публикации Е. Г. Балагушкина, который видит угрозу обществу в деятельности любых нетрадиционных религиозных объединений [1]. Значительное влияние имела тенденция, заключающаяся в появлении ряда конфессиональных, главным образом, православных авторов, резко выступавших с позиций религиозного ригоризма [8]. По их мнению, актуализация методологии исследований религиозных объединений с позиции «свой» – «чужой» имеет в качестве фактора происходящую в последнее время диверсификацию публичной политики, приведшей к трансформации структуры субъектов целеполагания и учащению вызовов со стороны идеологически враждебных сил, включая нетрадиционные религиозные организации. Напротив, защитную функцию выполняют «традиционные религии», считающиеся культуuroобразующими [12].

Исследование этих проблем в указанном контексте ведут две группы авторов, одна из которых пытается обосновать свои конфессиональные убеждения посредством обращения к научной риторике и аргументации, другая – неприкрыто занимается решением такой задачи, как запрещение и ликвидация религиозного инакомыслия. Первая группа авторов, таких как Л. С. Астахова, Л. А. Андреева, В. Аксютин, В. В. Кучурин, Л. И. Григорьева, О. А. Богданова, Д. Таевский [21], оценивает нетрадиционные религиозные объединения в качестве угрозы безопасности русской православной культуры, однако и пытается выявлять объективные закономерности их формирования и распространения [27].

Существенно отличаются от содержания этих исследований, основанных на общеполитологическом подходе к понятиям «религиозной угрозы» и «религиозной безопасности», выступающих у них в качестве абстрактных

категорий, изыскания ряда авторов, представляющих антикультуристское направление, которые начали публикацию материалов, напрямую развенчивающих «деструктивную деятельность» организаций, признаваемых ими «тоталитарными сектами». Методологии антикультуризма в современной исследовательской литературе, посвященной религиозным угрозам, придерживается направление, которое представляют А. Л. Дворкин, А. В. Кураев, О. В. Стеняев, А. В. Щипков, Р. Силантьев, Р. Р. Гарифуллин, Н. В. Кривельская [17], считающие «своими» «традиционные», т. е. культуuroобразующие и воспитывающие религиозные объединения, в противоположность «нетрадиционным», признаваемыми «чужими», опасными и разрушительными [11]. В работах этих авторов доказывается, что угроза безопасности страны связана с деятельностью организаций, принадлежащих к таким направлениям, как исламский радикальный фундаментализм и нетрадиционные религиозные движения, неотъемлемым качеством которых признается деструктивность [29].

В целом, важно, что значительная часть российского общества, включая административные и управленческие, правоохранительные ведомства положительно воспринимают идеи перечисленных авторов, которые становятся авторитетными источниками, используемыми в деятельности и аргументации православной общественности, обсуждающей проблемы духовной безопасности на научно-практических конференциях, выступлениях, лекциях, дискуссиях по проблемам духовной безопасности. Благодаря этим усилиям, идеи о необходимости разработки мер по обеспечению религиозной безопасности появляются в высказываниях политических деятелей, а также попадают в сферу интересов представителей юриспруденции, таких как А. В. Возжеников, А. И. Васильев, В. В. Мамонов, Т. Э. Шуберт [27], для которых исследование религиозной безопасности ассоциируется с проблемами, сопровождающими деятельность конфессий, которые не соответствуют православным традициям российского общества.

Основным вопросом рассматриваемого дискурса становится обсуждение того, насколько несовершенным является российское законодательство и насколько необходимо совершенствование системы

регулирования деятельности религиозных организаций, которые, по мнению В. И. Радченко, С. В. Козлова, Е. Н. Плужникова, Ю. В. Сластилиной, И. А. Тарасевича [22], обладают негативным потенциалом, связанным с влиянием нетрадиционной религиозной конфессиональности. Ведущий мотив этих исследований заключается в анализе личной, национальной, государственной угроз, исходящих от религиозных объединений, понимающихся как нетрадиционные религиозные организации и поиске путей их эффективного решения, которые заключаются в разработке системы мер, направленных на предупреждение и пресечение деятельности религиозных объединений, признаваемых нетрадиционными и опасными для России.

Ответом на распространение антикультизма стало появление научных публикаций и выступлений правозащитников, которые стали направляться на защиту права религиозного выбора и религиозной свободы. Основным объектом критики в современных условиях в России стала содержащая постулаты антикультизма книга А. Л. Дворкина [6]. С критикой концепции А. Л. Дворкина выступают светские исследователи А. В. Муравьев и М. Н. Ситников, П. Н. Костылев, Е. С. Элбакян, которые считают подход А. Л. Дворкина ненаучным, а реальность, которую он описывает, конструкцией, в которой не имеется ничего общего с происходящим в реальности. Такие исследователи религии, как Н. А. Митрохин, Р. Ю. Беляков, Ю. Г. Петраш, А. Нежный [19] отмечают, что обвинения в нетрадиционности по отношению к зарегистрированным в органах юстиции религиозным организациям абсурдны, так как признание их государством является критерием того, что эти организации не являются сектами. Основательную критику используемых А. Л. Дворкиным терминов «тоталитарная секта» и «деструктивная секта» дал И. Я. Кантеров, показав, что в них отсутствуют типологизирующие признаки, что открывает простор для субъективного толкования их значения. При этом И. Я. Кантеров указал на действительный инструмент, с помощью которого А. Л. Дворкин доказывает свои идеи, – это домыслы, которые для убедительности иллюстрируются устрашающими описаниями злодеяний и огромными цифрами [15].

Известной публикацией, содержащей критику антикультизма в современной Рос-

сии, является монография Н. С. Гордиенко, описавшего судьбу религиозной организации иеговистов, преследуемых антикультурным лобби [5]. Н. С. Гордиенко не только показал ограниченность возможностей антикультизма в доказательстве наличия угрозы со стороны той или иной религиозной организации, но и продемонстрировал угрозу со стороны антикультурных организаций. Сегодня концепцию Н. С. Гордиенко развивает С. И. Иваненко, рассматривающий различные аспекты государственно-конфессионального взаимодействия со светской позиции. Особенно подробно С. И. Иваненко описывает примеры религиозной нетерпимости и случаи преследований за религиозные убеждения таких объединений, как сайентологи, кришнаиты, исламисты, каждый из которых, с одной стороны свидетельствует о нарушении прав верующих, с другой – показывает степень ущерба, наносимого государству антикультурными движением. Следствием его деятельности С. И. Иваненко считает межконфессиональную рознь и распространение на международной арене негативного образа государства, преследующего религиозное инакомыслие [14].

Значительный вклад в современное осмысление проблематики религиозных угроз имеют социально-философские работы К. А. Богданова, В. С. Полосина, К. Карайянина, Д. Фурмана, С. Б. Филатова и Р. Н. Лункина, М. Эпштейна, Г. Рормозера, П. В. Челышева [25]. Эти публикации отражают наиболее общие закономерности процесса взаимодействия государства, общества и религии, в рамках которых постулируется необходимость сохранения религиозных свобод и в первую очередь возможности осуществления выбора религии. Представители социальной философии указывают на такую проблему современного развития государственно-конфессиональных отношений, как противоречие между тенденцией развития духовности в качестве свободного рынка и тенденцией, связанной с влиянием на эту сферу недемократического государства, которое воспринимает стремление к осуществлению права на выбор религии в качестве угрозы своей целостности [13].

Основной вывод, к которому приводит социально-философская рефлексия, заключается в том, что противоречие в сфере религиозной безопасности современной

России заключается в столкновении между ценностями, предлагаемыми религиозным либерализмом и ценностями, которые существенно ограничивают возможность его действия. При этом значительная часть религий на территории современной России априори воспринимается как угроза личности и обществу. Либерализм же, как пишет К. Рормозер, функционирует успешно лишь в условиях нормального положения вещей и при достаточно высоком уровне благосостояния. Для преодоления таких, как в России, кризисных ситуаций сил либерализма явно недостаточно [20].

В целом следует отметить, что российский дискурс, направленный на осмысление религиозной угрозы в контексте концепции общественной безопасности, имеет общие параметры с дискурсом западной философии. Здесь также обсуждаются вопросы, связанные с влиянием нетрадиционных религий на личность и общество, и выделяется круг проблем, связанных с анализом борьбы антикультуристских групп против религий, признаваемых в обществе нетрадиционными. Вместе с тем в России имеются отличия, заключающиеся в превалировании в дискурсе, посвященном обсуждению религиозных угроз, точки зрения, в рамках которой источником угрозы считаются все нетрадиционные религиозные объединения.

Заключение. Анализ российских публикаций, посвященных религиозной угрозе, показал, что в отечественной науке имеется значительное многообразие оценок этой проблемы. Это указывает на необходимость обоснования методологии исследований сущности религиозной угрозы, которая бы оптимально отвечала современному уровню понимания религиозной ситуации, отличающейся наличием разнообразных проявлений религии. При этом ситуация исследований религиозной угрозы в рамках российского научного поля усложнена активным противостоянием среди авторов публикаций, посвященных этой теме. Ряд авторов публикует произведения, где указывает на наличие угрозы национальной безопасности со стороны всех религий, которые не считаются традиционными на территории России. Выполняя социальный заказ и отражая свои метафизические убеждения, ангажированные авторы относят к разряду опасных и экстремистских широкий круг конфессиональных групп. Другая группа исследователей, напротив, посредством публикаций пытается не только обосновать необходимость научно-выверенного исследования процессов государственно-конфессионального взаимодействия, но и защитить право верующих на осуществление права религиозного выбора.

Список литературы

1. Балагушкин Е. Г. Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России. М.: Ленанд, 2014. 256 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. М.: Канон+, 1999. 464 с.
4. Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. Общие вопросы // Богословский Вестник. Сергиев Посад: Московская духовная академия, 1892. С. 45–75.
5. Гордиенко Н. С. Российские свидетели Иеговы: история и современность. СПб., 2000. 233 с.
6. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2012. 813 с.
7. Добренев В. И., Радугин А. А. Методологические вопросы исследования религии. М.: Высшая школа, 1989. 185 с.
8. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14. Чита, 2011. 45 с.
9. Жуков А. В. Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 2. С. 129–136.
10. Жуков А. В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 2. С. 10–15.
11. Жуков А. В. Формирование религиозно-мифологического мировоззрения и мифы о религиозности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 3. С. 27–33.
12. Жуков А. В., Жукова А. А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкалья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1. С. 54–58.

13. Журавский А. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций. URL: <http://www.sovacenter.ru/religion/publications/2003/10/d1225> (дата обращения: 06.03.2020). Текст: электронный.
14. Иваненко С. И. Обыкновенный антикультулизм. СПб.: Древо жизни, 2012. 104 с.
15. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России. М.: ББИ, 2007. С. 16–93.
16. Красников А. Н. Методология западного религиоведения второй половины XIX – XX века: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. М., 2007. 50 с.
17. Кривельская Н. В. Религиозная экспансия против России. М.: Регионы России, 1998. 152 с.
18. Мотрошилова Н. В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, К. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Культурная революция 2007. 477 с.
19. Нежный А. Изгнание Бога. М.: Хлебъ, 2011. 492 с.
20. Рормозер Г. Кризис либерализма. М.: РАН, 1996. 298 с.
21. Таевский Д. Секты мира. Ростов-на/Д: Феникс, 2007. 571 с.
22. Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации: дис. .... д-ра юр. наук: 12.00.02. Тюмень, 2015. 49 с.
23. Ткачева А. А. Индуистские религиозно-общественные организации (ашрамы) и их роль в современной идейно-политической жизни Индии. Новые религии Востока. М.: Наука, 1991. 216 с.
24. Токарев С. А. О религии как социальном явлении (мысли этнографа) // Советская этнография. 1979. № 3. С. 87–105.
25. Чельшев П. В. Обыденное сознание, или Не хлебом единым жив человек. М.: МГГУ, 2007. 359 с.
26. Шуберт Т. Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-правовые исследования. М.: Право и закон, 2001. 176 с.
27. Ярославский Е. Против религии и церкви. Центральный Совет Союза воинствующих безбожников: в 4 т. Т. 4. Борьба за преодоление религии. М.: Гос. антирелигиозное изд-во, 1935. 417 с.
28. Zhukov A., Bernyukevich T., Zakharova E., Gomboeva M. Impact of social myths on the construction of German identity in Russian polyethnic region // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9, No. 42. P. 104239.
29. Zhukov A., Zhukova A. Methodological features of study and development of “ethnic cultures” images in China // International Electronic Journal of Mathematics Education: Mathematics Education. 2016. Vol. 11, No. 5. P. 1321–1330.

References

1. Balagushkin E. G. *Zhivitelnyy eliksir ili opium prokazhennogo? Netraditsionnyye religii, sekty i kul'ty v sovremennoy Rossii* (Life-giving elixir or the opium of a leper? Non-traditional religions, sects and cults in modern Russia). Moscow: Lenand, 2014. 256 p.
2. Berger P., Lukman T. *Sotsialnoye konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya* (Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge). Moscow: Medium, 1995. 323 p.
3. Berdyayev N. A. *Novoye religioznoye soznaniye i obshchestvennost* (New religious consciousness and society). Moscow: Kanon +, 1999. 464 p.
4. Golubinsky E. E. *Bogoslovskiy Vestnik* (Theological Bulletin). Sergiev Posad: Moscow Theological Academy, 1892, pp. 45–75.
5. Gordienko N. S. *Rossiyskiye svideteli Iyegovy: istoriya i sovremennost* (Russian Jehovah's Witnesses: history and modernity). St. Petersburg, 2000. 233 p.
6. Dvorkin A. L. *Sektovedeniye. Totalitarnyye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya* (Sectology. Totalitarian sects. Systematic research experience). Nizhny Novgorod: Christian Library, 2012. 813 p.
7. Dobrenkov V. I., Radugin A. A. *Metodologicheskiye voprosy issledovaniya religii* (Methodological issues in the study of religion). Moscow: Higher school, 1989. 185 p.
8. Zhukov A. V. *Religioznoye mifotvorchestvo v obydennoy religioznosti naseleniya Baykalskogo regiona: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.14* (Religious myth-making in the everyday religiosity of the population of the Baikal region: author. dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.14). Chita, 2011. 45 p.
9. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 2, pp. 129–136.
10. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2011, no. 2, pp. 10–15.
11. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 3, pp. 27–33.
12. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice), 2014, no. 3-1, pp. 54–58.

13. Zhuravsky A. *Religioznyy ekstremizm v konflikte interpretatsiy* (Religious extremism in the conflict of interpretations). URL: <http://www.sovacenter.ru/religion/publications/2003/10/d1225> (Date of access: 06.03.2020). Text: electronic.
14. Ivanenko S. I. *Obyknovennyy antikultizm* (Ordinary anticultism). St. Petersburg: Drevo zhizni, 2012. 104 p.
15. Kanterov I. Ya. *Novyye religioznyye dvizheniya v Rossii* (New religious movements in Russia). Moscow: BBI, 2007, pp. 16–93.
16. Krasnikov A. N. *Metodologiya zapadnogo religiovedeniya vtoroy poloviny XIX – XX veka: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.13* (Methodology of Western religious studies in the second half of the XIX – XX centuries: abstract dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.13). Moscow, 2007. 50 p.
17. Kriveelskaya N. V. *Religioznaya ekspansiya protiv Rossii* (Religious expansion against Russia). Moscow: Regions of Russia, 1998. 152 p.
18. Motroshilova N. V. *Mysliteli Rossii i filosofiya Zapada (V. Soloviyev, K. Berdyayev, S. Frank, L. Shestov)* (Thinkers of Russia and Philosophy of the West (V. Soloviyev, K. Berdyayev, S. Frank, L. Shestov)). Moscow: Cultural revolution, 2007. 477 p.
19. Gentle A. *Izgnaniye Boga* (Expulsion of God). Moscow: Khleb, 2011. 492 p.
20. Rormozer G. *Krizis liberalizma* (Crisis of liberalism). Moscow: RAS, 1996. 298 p.
21. Taevsky D. *Sekty mira* (Sects of the world). Rostov-on-Don: Phoenix, 2007. 571 p.
22. Tarasevich I. A. *Konstitutsionno-pravovyye osnovy religioznoy bezopasnosti Rossiyskoy federatsii: dis. .... d-ra yur. nauk: 12.00.02* (Constitutional and legal foundations of religious security of the Russian Federation: dis. .... dr. jur. sciences: 12.00.02). Tyumen, 2015. 49 p.
23. Tkacheva A. A. *Induistskiye religiozno-obshchestvennyye organizatsii (ashramy) i ikh rol v sovremennoy ideyno-politicheskoy zhizni Indii. Novyye religii Vostoka* (Hindu religious and social organizations (ashrams) and their role in the modern ideological and political life of India. New religions of the East). Moscow: Nauka, 1991. 216 p.
24. Tokarev S. A. *Sovetskaya etnografiya* (Soviet ethnography), 1979, no. 3, pp. 87–105.
25. Chelyshev P. V. *Obydennoye soznaniye, ili Ne khlebom yedinyim zhiv chelovek* (Ordinary consciousness, or man does not live by bread alone). Moscow: MGGU, 2007. 359 p.
26. Schubert T. E. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii: konstitutsionno-pravovyye aspekty. Sravnitelno-pravovyye issledovaniya* (National security of Russia: constitutional and legal aspects. Comparative legal research). Moscow: Law and Law, 2001. 176 p.
27. Yaroslavsky E. *Protiv religii i tserkvi. Tsentralnyy Sovet Soyuzo voinstvuyushchikh bezbozhnikov: v 4 t. T. 4. Boriba za preodoleniye religii* (Against religion and the church. Central Council of the Union of Militant Atheists: in 4 volumes. Vol. 4. Struggle to overcome religion). Moscow: State anti-religious publishing house, 1935. 417 p.
28. Zhukov A., Beryukevich T., Zakharova E., Gomboeva M. *Indian Journal of Science and Technology* (Indian Journal of Science and Technology), 2016, vol. 9, no. 42, pp. 104239.
29. Zhukov A., Zhukova A. *International Electronic Journal of Mathematics Education: Mathematics Education* (International Electronic Journal of Mathematics Education: Mathematics Education), 2016, vol. 11, no. 5, pp. 1321–1330.

Коротко об авторах

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры социально-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, философия одиночества, деловые коммуникации
il.romanova2010@yandex.ru

Младенов Василий Иванович, соискатель, кафедра философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: философия безопасности, религиоведение, культурология, социальные и психологические проблемы личности, религиозная безопасность
mladenov.v@mail.ru

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник научно-образовательного музейного центра, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Briefly about the authors

Ilna Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, philosophy of solitude, business communications

Vasily Mladenov, applicant for scientific degree, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: philosophy of security, religious studies, cultural studies, social and psychological problems of the individual, religious security

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior research worker, scientific educational museum center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Образец цитирования

Романова И. В., Младенов В. И., Жукова А. А. Представления о религиозно-политических угрозах в российской политологической и философской мысли // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 7. С. 97–105. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-97-105.

Romanova I., Mladenov V., Zhukova A. Ideas about religious and political threats in Russian political science and philosophy // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 7, pp. 97–105. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-97-105.

Статья поступила в редакцию: 15.09.2020 г.

Статья принята к публикации: 23.09.2020 г.